

Заглавие документа	Структура и словообразование гелонимов в гидронимии Алабамы // Проблемы теоретической лингвистики: Сб. ст. молодых ученых, Минск, 14 января 2003 г. / Редкол.: Е.Н.Руденко и др. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – С. 68–76
Авторы	Копач О.И.
Тема	Языкознание
Дата публикации	2003
Аннотация	В данном докладе топонимные единицы, входящие в гелонимную подсистему гидронимии, рассмотрены с точки зрения структуры и словообразования. Материалом исследования послужили названия болот Алабамы – одного из штатов США

Утверждения о специфичности онимической лексики и несводимости особенностей её структурирования, семантической наполненности и референциальной отнесённости только к характеристикам, свойственным общей лексике, уже давно стали прописной истиной в региональных ономастических и общетеоретических исследованиях. Однако имена собственные любого языка в такой же мере, как и имена нарицательные, являются продуктом языковой системы, их породившей. Являясь вторичными по происхождению, они с некоторыми вариациями воспроизводят те логико-синтаксические схемы и модели, которые успели сложиться в языке к моменту номинации объектов определённого круга и определённой территории, сочетая при построении общие лексические и частные ономастические принципы, отражая универсальные и конкретно-языковые особенности синтаксиса и словообразования.

В данном докладе топонимные единицы, входящие в гелонимную подсистему гидронимии, рассмотрены с точки зрения структуры и словообразования. Материалом исследования послужили названия болот Алабамы – одного из штатов США, – почерпнутые из электронной информационной системы географических имён правительства США (<http://geonames.usgs.gov/pls/gnis>). Рассмотрение их на фоне всей гидронимии Алабамы позволило определить ту часть потенциала номинативной системы онимов США, которая оказалась реализованной в названиях болот этого штата. Попутно сопоставлялись особенности структуры топонимов одинаковых полей в различных топонимических системах (Беларусь, Великобритания и США) ([http://www.nima.mil/gns/html/cntry\\_files.html#G](http://www.nima.mil/gns/html/cntry_files.html#G)). Общее количество

вовлечённых в анализ гидронимных единиц, обнаруженных на территории Алабамы, составило 7165 единиц.

Параметрами структурного рассмотрения топонимии, использованными нами при анализе гелонимов Алабамы, стали: 1) учёт количества компонентов; 2) словообразовательная классификация однословных топонимов; 3) лексико-синтаксическая классификация многословных топонимов; 4) детальная характеристика компонентов структурно-семантического комплекса топонимов-сочетаний; 5) выявление "предпочтений" американской разновидности английского языка при номинации онимических единиц. Главным требованием при анализе данной подсистемы конкретного языка было "не накладывать структурную сетку на топонимический материал, а исходить из материала, охватывая возможно большее количество структурных топонимических моделей" (Просвирнина 1999, 8).

Важным на начальном этапе структурного рассмотрения гелонимии, как и любой другой подсистемы имён географических объектов, видится замечание о том, что любое собственное имя содержит в себе два обязательных элемента – эксплицитно выраженный проприальный (собственно топоним) и подразумеваемый апеллятивный (нарицательное имя, которое указывает на род обозначенного собственным именем объекта): *Savanna Swamp*, swamp; *the Pocosin*, swamp; *Чорнае балота*, балота; *Чысцік*, балота. Второй элемент, расположенный после запятой, оказывается необходимым в тех случаях, когда не представляется возможным с помощью имеющихся знаний о топонимах определённой территории отнести то или иное собственное имя к соответствующей системе/подсистеме топонимии. Непосредственным объектом исследования были собственно гелонимы, хотя в ряде случаев приходилось учитывать информацию, которую несут родовые наименования объектов.

Однословные единицы не встречаются среди названий существующих в настоящий момент болот штата. Единственный случай использования простого гелонима наблюдается среди названий исторических, т.е. тех, которые отмечены в списках наименований при предыдущих описях этой территории: *the Pocosin*. Данное имя собственное – результат лексического заимствования апеллятива одного из индейских языков. В "Словаре американского наследия английского языка" слово *pocosin* определяется как вероятнее всего пришедшее из алгонкинского языка Вирджинии (Virginia Algonquian) для обозначения низких болотистых почв, особенно заросших болот (<http://www.bartleby.com/61/>). Став именем собственным в системе номинации водных объектов Но-

вого Света, оно оказалось освоенным грамматически, получив в качестве подтверждения нового статуса определённый артикль *the*. В целом на территории США простые по структуре наименования чрезвычайно редки – всего 0,65% занимают они среди всех гелонимов США.

Остальные названия заболоченной местности Алабамы строятся по многословным схемам, причем обычно в качестве средств номинации избираются вспомогательные географические термины, а не аффиксы, исключительно продуктивные на славянской территории.

В целом это замечание относится ко всей системе водных наименований штата, где используются преимущественно раздельнооформленная, “аналитическая” номинация объектов: *Almon Branch*, *Alpine Creek* (реки), *Justins Bay*, *Killcreas Lake* (озёра), *Lillian Swamp*, *Web Pond* (болота).

Этот факт можно объяснить преимущественным аналитизмом английского языка, где средства морфологического словообразования менее часты, в том числе в названиях водных объектов. Например, в гидронимной системе Великобритании можно отметить некоторое количество монокомпонентных гидронимов: *Bruar*, *Laggan*, *The Broads* и др. – однако безраздельное преимущество и здесь принадлежит составным единицам (в официальной полной форме): *Airds Moss*, *Lake Windermere*, *Woodhall Loch*, *Brennand River*, *River Brent*.

Подсистемы гидронимии	Распространение составных гидронимов		
	Штат Алабама	Великобритания	Беларусь
Потамонимы	97,56%	94,42%	6,2%
Лимнонимы	99,58%	95,59%	27%
Гелонимы	98,98%	93,75%	51,84%

Как видно из таблицы, однословность – отличительная черта славянских топонимов – незначительно представлена в наименованиях водных объектов США и Великобритании.

Почти стопроцентное преимущество раздельнооформленной номинации водных объектов заставляет нас с повышенным вниманием относиться к каждому компоненту гелонимного сочетания, а потому избрать в качестве отправной точки интерпретации полученных результатов модель-схему их описания и терминологию И.С.Просвирниной для русских составных названий (Просвирнина 1999, 12). Несмотря на несхожесть русской и американской языковых систем, многословные единицы в обоих языках имеют главный признак словосочетания – наличие главного и зависимого слов.

Американские составные гелонимы штата Алабама строятся по одной схеме: знак-дифференциатор + знак-квалификатор: *Bear Swamp*, *Reed Swamp*, *Robinson Pond* и т.д. Второй компонент собственно топонима является определяемым компонентом, родовым наименованием, географическим термином, который относит объект к одному из ряда однородных географических предметов. Первый компонент служит цели различения однородных предметов (болот), их индивидуализации, выделения из ряда себе подобных. Если в славянской топонимии фиксация наименования в виде атрибутивного сочетания или в форме однословного субстантивированного гидронима-прилагательного (с элиминацией квалификатора) может быть факультативным (*Камароўскае балота*, *Прачкава балота*; *Старахракавіцкае*, *Торбалава*, *Ліпскае*), то в американских гидронимах обычно географический термин обязателен: *Gum Swamp*, *Campbell Swamp* и др.

Важный компонент структурно-семантического комплекса составного топонима, лежащий вне пределов его проприальной части, – знак-идентификатор, или, иначе говоря, подразумеваемый апеллатив. В энциклопедиях водных объектов этот знак обычно следует за именем собственным, находится “за запятой”: *Зялёны Лес*, *балота* или *Goose Pond*, *swamp*. Чётко разграничивая подобным образом географические приметы топообъектов, “не доверяя” проприальной части онимов, обозначающих их, он свидетельствует о том, к какому типу реалий относится этот объект в данный момент. Идентификатор – это тот компонент структурно-семантического комплекса онима, который способен соотнести его прошлое и настоящее, не прибегая к помощи архивов. Такое синхронное разграничение особенно важно для названий болот, поскольку сами болота относятся к числу тех объектов земной поверхности, которые не отличаются стабильностью возникновения и функционирования. Болота появляются вследствие заболачивания лесов, вырубок, лесных гарей, лугов, а также путём зарастания неглубоких водоёмов (Краткая географическая энциклопедия 1960, 57). По словам Куркиной, “само значение “болото” для подавляющего большинства... лексики является общей семантической инновацией” (Куркина 1969, 141), поэтому соотнесение идентификатора и квалификатора гидронима поможет дать ответ на вопрос о семантическом переходе наименований географических объектов одного рода на названия топообъектов другого рода (т.е. о трансонимизации имени собственного).

Гелонимный знак в большинстве случаев включает в себя указание на род объекта в его современном состоянии: *Bear Swamp*, *Leatherwood Slough*. *Juniper Swamp* и др. Однако довольно часто в названиях болот

Алабамы приходится сталкиваться с примерами, в которых вместо слов *swamp*, *marsh* или *slough* (географические термины со значением ‘болото, топь’) фигурируют такие лексические единицы, как *lake*, *bay*, *pond* (‘озеро, залив, пруд’) и другие “неболотные” единицы, т.е. квалификатор обозначает реалию, отличную от указанной идентификатором. В таких случаях можно говорить об однокомпонентности проприальной части онимов, даже несмотря на их видимую многословность: *Gnat Pond*, *swamp*; *Coopers Bay*, *swamp* и др. Имя собственное в таком случае включает в себя составной знак, который обозначает другой географический объект, а значит, даже в научных целях расчленение такого собственно топонима нежелательно. В этом отношении бесспорно прав Х.С.Соренсен, считающий составные наименования единым, неразложимым на составные элементы знаком (Sorensen 1958, 171). Можно только добавить: особенно при переносе наименования на другие объекты с сохранением всех формальных характеристик. Ведь эти примеры стали следствием семантической трансонимизации, а значит, сочетание просто изменило свою функцию в системе названий, не изменившись формально. Формальное несоответствие онима имеющимся экстралингвистическим данным о нём при отсутствии соответствий в названиях других топообъектов исследуемой территории являет собой семантический переход в чистом виде: *Gumbo Lake*, *Big Cypress Pond*, *Blackwater Bay*, *Gander Pond*, *Helton Bay* и др.

Следовательно, несмотря на наличие одинакового количества формальных слов, гелонимы могут быть однокомпонентными и двухкомпонентными. Первые включают в себя такие примеры, как *Wolf Thicket Bay*, *Beaver Dam Lake*, *Soper Bay*, *Goose Pond* и подобные им составные названия, представляющие результат **семантической деривации** – перенесения названия одного объекта (существующего или исчезнувшего с лица земли) на другой без каких-либо изменений формы мотивирующего сочетания. В двух первых приведенных примерах собственных имён, помимо “неболотного” характера географического термина, отсутствуют соответствия в топонимной лексике окружающего эти объекты географического пространства, что позволяет квалифицировать их переход в новую для них подсистему гидронимии как семантический переход. Такого же рода изменения происходят с нетрадиционными для гидронимов единицами из четырёх и более слов: *Harris-Sweetwater Dewatering Area*, *Rockhouse Buckeye Blackwell Dewatering Area*.

В качестве словообразовательной базы для гелонимов семантического образования иногда служат не только наименования других гео-

графических объектов, но и единицы общей лексики. Случай перехода апеллятивного сочетания в однокомпонентный составной гелоним представлен в названии *Possum Pocket* – метафорическом составном имени.

При создании двукомпонентных составных гелонимов словообразовательная база включает в свой состав уже не только топонимы (*Bear Creek Swamp, Grand Bay Swamp* и др.) и апеллятивные сочетания (*Old Glade Swamp, Calf Pasture Swamp, Greasy Head Swamp, Bull Hall Swamp* и др.), но также антропонимы (*Merritt Swamp*). Одинаковое структурное построение таких онимов не означает тождества в процессе превращения их в гелонимы. В этой группе составных единиц семантическая деривация уступает место **деривации синтаксической**.

Английский язык, эволюционировавший по функциональному принципу (Кубрякова 1978, 50), продемонстрировал наглядно на примере наименований болот то, насколько важную роль играет в его системе порядок расположения составных частей лингвистической единицы. Кроме того, он обнаружил важность при построении топонимов географического термина, располагающегося в наименованиях болот Алабамы всегда после дифференцирующего компонента. Синтаксические изменения касаются всех единиц, в которых квалификатор отражает реальное состояние объекта (т.е. не случаи семантических переходов). Причём их дифференцирующая часть способна включать в свой состав лексику самого разного происхождения: от английской (*Cypress Swamp, Pine Swamp* и др.) до лексики неизвестного происхождения: *Titi Swamp* < *titi* ‘вечнозелёный кустарник вида *Cyrilla racemiflora*, обнаруживающийся на территории Юга США’.

При синтаксической деривации на базе имён собственных к мотивирующей основе другого имени прибавляется номенклатурный термин-квалификатор, который определяет новообразованную единицу в гелонимное поле: *Merritt Swamp, Pigeon Creek Swamp* и др.

Синтаксическая деривация на основе апеллятива или апеллятивного сочетания реализуется подобным же образом, только в качестве базы номинации фигурирует апеллятив (сочетание), который может отражать свойства именуемого объекта. При этом перенос осуществляется на основании сходства с предметом/явлением (*Ghost Head Swamp, Greasy Head Swamp* и др.), ассоциации по смежности (*Englewood Swamp* и др.) или простого отражения качеств называемого объекта (*Berry Swamp, Big Swamp* и др.).

Особый вид синтаксической деривации представлен единицами, которые являются результатом вторичной атрибуции. Эти названия

возникли путём простого добавления нового дифференцирующего атрибута к готовым номинативным единицам с целью различения объектов с одинаковым именем: *Duck Roost* > *Big Duck Roost*, *Little Duck Roost*.

В гелонимах Алабамы идентификатор чаще равен квалификатору. Так происходит почти в шестидесяти процентах случаев. То есть географический термин в большинстве наименований болот штата до сих пор не утратил своей внутренней формы и непосредственно репрезентирует объекты реальности. Однако широкая представленность в составе гелонимов знаков, обозначающих иные реалии, также говорит о многом. Цифра 41,84% , которая означает совокупное количество названий болот Алабамы, имеющих в своём составе “инородные тела”-названия других объектов, не оставляет сомнений в необходимости интерпретации этой информации.

Нет оснований не доверять взглядам В.Д.Беленькой, которая указала на то, что “при синхронном изучении микротопонимии особое значение приобретает взаимопроникновение и взаимовлияние трёх основных факторов: типа наименований, его функции, восприятия его населением” (Беленькая 1967, 99).

Функции гелонима не выходят за пределы того, что призваны делать топонимы любого онимического поля. Он служит прежде всего индивидуализации объекта с целью ориентации на местности. Поскольку удельный вес заимствованных из других географических сфер очень высок, то можно утверждать, что болота, не воспринимаются людьми в полной мере как ориентир в пространстве. Это тем более интересно, так как исследования белорусских наименований болот даёт такие же результаты. Более того, переходное положение гелонимов в белорусской топонимии подтверждается не только на уровне структуры, но и в плане семантики онимических основ и морфологических характеристик (категорий рода и числа).

Конечно, промежуточность положения гелонимных единиц не опирается только на цифры. Положение любого вида онимов по отношению к ядру онимического поля определяется после сравнения его с другими видами собственных имён. Сопоставление гелонимов Алабамы с другими видами гидронимов территории подтверждает сказанное выше. Факты языка свидетельствуют о несомненной удалённости наименований болот от ядра онимического поля: доля потамонимов “неречного происхождения” в общем количестве наименований текучих вод не превышает 6–7% (*Bennett Mill*, *Bull Mountain*, *Bailey Grove* и др.), а “неозёрных” лимнонимов в регионе в процентном отношении и

того меньше – около 2% (*Dead River, the Cat Hole* и др.). На этом фоне периферийность гелонимной подсистемы в системе водных названий совершенно очевидна.

Не менее очевидно и то, что из всех возможных способов оформления топонимных единиц язык выбирает лишь те, которые способны реализовать имеющимися в его распоряжении средствами нужные функции, сообщив онимическим единицам номинативную достаточность. Периферийность онимической лексики ощущается и в белорусских, и в американских наименованиях болот. Следовательно, принципы видения мира сквозь призму сопоставляемых языков – английского и белорусского – подобны. Вопрос лишь в том, какими средствами и способами реализуется в них видение топонимов как меток-ориентиров.

Таким образом, структура наименований болот в американской разновидности английского языка Алабамы отражает основные особенности грамматики этого языка – прежде всего большую степень аналитизма по сравнению с преимущественно синтетическими славянскими наименованиями. Большинство наименований предпочитают раздельнооформленную номинацию объектов, явившуюся следствием процессов семантической и синтаксической деривации на базе онимов и апеллятивов. При переносе “имя собственное > имя собственное” возможен даже семантический переход, если гелоним полностью дублирует структуру наименования объекта из другой географической сферы. Значительное количество речных, озёрных и т.д. имён в составе гелонимов позволяет констатировать подобное проигрышное положение американских и белорусских гелонимных единиц в их восприятии населением и реализации функции ориентира по сравнению с наименованиями рек и озёр указанной территории.

## ЛИТЕРАТУРА

Беленькая В.Д. Некоторые вопросы микропонимии англоязычных стран // Микропонимия. М., 1967. С. 98-104.

Краткая географическая энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1. М., 1960.

Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. М., 1978.

Куркина Л.В. Названия болот в славянских языках // Этимология, 1967. Материалы международного симпозиума “Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии”, 24-31 января 1967. М., 1969. С.129-144.

Просвирнина И.С. Составные наименования в русской топонимии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999.

<http://geonames.usgs.gov/pls/gnis>

<http://www.bartleby.com/61/> (The American Heritage Dictionary of the English Language. Fourth Edition. 2000).

[http://www.nima.mil/gns/html/cntry\\_files.html#G](http://www.nima.mil/gns/html/cntry_files.html#G)

Sorensen H.-S. Word-classes in Modern English with Special Reference to Proper Names. Copenhagen, 1958.